

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 20 марта 2021

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 20 de marzo de 2021

No 3146

НАСТОЯЩИЕ РУССКИЕ

Где бы ни оказался настоящий русский на земле, в джунглях или в большом городе, везде он ищет церковь. И если отсутствует дом Господен для молитвы он его создаёт, так как самое необходимое для него в жизни, - быть ближе к Богу. Духовным врожденным достоянием русского народа является недопустимость жить без храма Божьего. Место где он имеет возможность быть с Богом, говорить с Ним преклонив колена, забыть обо всём земном и молить Всевышнего руководить им так, чтобы быть включенным в Книгу Жизни. В его доме, на стене иконы, перед которыми он молится и для них всегда отведен угол в комнатах.

Настоящий русский знает, что на земле он только временно и что для достойных будет жизнь в другом мире, вместе со Спасителем мира.

Он сознает свое особое положение борца на духовном фронте, в защиту правды на земле против зла. Ему встречаются на жизненном пути соблазны и затруднения, мешающие оставаться верным воином Христа, будучи окруженным ушедшими от Спасителя сектантами, еретиками и атеистами, пытающимися увлечь его в свои богопротивные сети.

Мы живём в особенно холодное духовно время и настоящий русский сознаёт, что если ослабится в Вере, то его одолеет зло. Поэтому он переносит со смирением все жизненные трудности, не унывая сохраняет веру в Бога, наставляя других в смирении и уверенности на любовь и милость Спасителя, будучи примером в жизни.

Где бы он ни был, он старается жить как христианин, зная что основа русской культуры это религия со всеми заповедями Божьими и русскими народными духовными обычаями.

Для настоящего русского необходимо ношение крестника, он отмечает День Ангела, свои именины, приготавливает особый стол на Рождество, с двенадцатью блюдами. А когда собирается для славословия Христу, садится после молитвы за стол, на котором под тарелками находится, - напоминая ясли Христа, - сено или солома, а еда включает обязательно кутью, пироги и другую обычную рождественскую пищу. При этом, как было многие годы за границей России, первый тост - пожелание присутствующим следующее Рождество Христово, встретить в России.

Настоящий русский знает как пришлось жить Спасителю на земле, без роскоши, терпя недостатки, без выражения недовольства за плохое отношение к Нему со стороны многих окружающих Его людей. Поэтому он сравнивает своё положение с тем, какое пришлось перетерпеть Христу и чувствует недостойным христианина жаловаться на те испытания, которые ему послал Бог. “Да будет воля Твоя”, повторяет он при встрече с затруднениями.

Он вспоминает о том, что Христу в младенчестве пришлось переселиться с родины в другую страну, и если настоящий русский живёт в чужой стране, среди людей иной культуры и даже религии, он смиряется с положением, и создаёт для себя, семьи и русских друзей, своё место.

Независимо от того когда настоящий русский или его родители покинул России в поисках безопасности от преследования со стороны атеистических правительственных органов за своё происхождение или за веру в Христа, он всегда помнит о богоборческой революции, убийстве Боговенченого правителя страны Царя и его Семьи, расстрелах и ссылках в концлагеря невинных людей и он молится, принимая также и на себя вину за происшедшее отхождение народа от Правды.

Исход из России в 1920 году части русского народа, он видит как наказание за измену Царю и родине.

Рассеявшиеся по различным странам мира настоящие русские исполняют миссию служения учению Христа и молятся за народы, среди которых где они поселились.

Эта миссия не прекратится до тех пор, пока будет хоть один православный храм и один священник, не зависимые от осуждённых Церковью богоборцев и еретиков.

Истина Веры всегда побеждала еретические и безбожные увлечения. Поэтому в корне ошибочны высказывания по интернету митрополита Илариона (Алфеева) считающего как доказательство правды количество приходов, епархий и лавр Московской Патриархии, Всё это ничего не значит, ибо в МП сохранились сергианство и экуменизм; братание с еретиками и отказ признать грехом сотрудничество с богоборческим сатанинским правительством Советского Союза.

Г. М. Солдатов

ЛОЖЬ “ДВУХ ПРАВД”

Часто в связи с темой Гражданской войны можно услышать о наличии каких-то «двух правд», что является разновидностью утверждения «все были хороши».

При этом подразумевается, что вопрос о «правых и виноватых» заведомо неуместен, ибо, во-первых, ведёт к конфронтации, а не к «согласию и примирению», а во-вторых, это в принципе неправильная постановка вопроса.

Говорить, что все были хороши, это значит глумиться над памятью патриотов России, и обелять ее палачей.

Это тоже крайне вредная точка зрения, поскольку она лишь затемняет истину и уводит от понимания сути произошедшего в России катаклизма и, соответственно, содержания порождённого им периода истории. Ложью и лицемерием спастись нельзя.

Стороны конфликта были далеко не равнозначны по своему определяющему качеству. Ясно, что большевики и противостоящие им различные, но объединяемые антибольшевизмом, силы никак не могут быть уравнины как носители каких-то «двух правд», из столкновения которых победителем вышла одна из них – большевицкая.

Суть Гражданской войны была в вооружённой борьбе так или иначе лучшей (национально-патриотической) части разорённой и обезглавленной России с её худшей (интернационально-антипатриотической) частью, которая, во многом именно потому, что она худшая, и победила. Говоря о «лучшей» и «худшей», имеется в виду как социальное-ранговое, так и морально-ранговое значение, лучших и худших людей в старинном смысле слова. Тем самым победа в Гражданской войне большевиков была победой худших, победой зла и поражением и гибелью добра - тех сил, которые боролись за существование исторической России, то есть за продолжение и развитие того национально-государственного организма, который преемственно существовал на её территории многие века.

Теперь позволительно задаться вопросом, можно ли морально признавать победу худших, победу

зла, можно ли считать, что победа в вооружённой борьбе как-то «легитимирует» зло, нейтрализует его, а то и превращает в добро, в некое благо? Думается, что ответ очевиден: победившее зло не только не перестаёт быть злом, но лишь усиливается в этом своём качестве, окончательно утверждаясь в условиях подавления и, тем более, длительного отсутствия сопротивления ему силой.

Поэтому утверждение, что победа в Гражданской войне есть легитимирующая санкция большевицкой власти, является по сути признанием легитимации власти зла, власти худших. А призывы к непременности итогов Гражданской войны означают упорствование в приверженности ко злу, к худшему, сознательное препятствование на пути к благу.

Может ли с таким положением мириться здоровое нравственное сознание? Разумеется, не может. Качественно-ценностное, предметное отношение к силам, противостоявшим в той войне делает невозможным согласие на признание неизбежным самого её итога, несмотря на объективный факт поражения одних и победы других. Никакое «уравнивание» тут невозможно, кроме уравнивания в самом факте смерти. Это последнее надлежит осуществить, т.е. создать мемориал памяти всем жертвам войны, не взирая на политическую её сторону, как сделал в Испании генералиссимус Франсиско Франко.

Мемориал жертвам - это естественная необходимость для исторически христианского государства. Неприемлема ситуация почтения памяти только какой-то одной стороны. Но это религиозный аспект. Однако при этом должно быть выявление преступления, осуждение и отказ от него как фундамента, на котором выстроено здание советской государственности.

Принять «примирительную» платформу как идеологическую основу национального согласия невозможно, поскольку убийцу и его жертву, добро и зло (даже относительное) уравнивать нельзя никак и ни при каких обстоятельствах.

Гражданская война должна быть воспринята именно как борьба исторически лучших (белых) с исторически худшими (красными) и, увы, как победа этих последних.

И из этого признания должны быть сделаны все надлежащие логические выводы уже в плоскости современной политики и государственного строительства.

Должно быть признано неприемлемым наследование фактическому итогу Гражданской войны, от него надлежит отказаться, признав его фактом национального поражения и даже уничтожения.

Строить государственное здание России на таком фундаменте - абсурдно содержательно

и неприемлемо морально. Ибо правда всё-таки одна, как ни тяжело для многих это признать.

В Гражданскую войну мы видим готовность игры на беспредельное понижение красных и неприемлемость её для белых.

Вспомним знаменитый ответ Деникина на предложение использовать большевицкие "методы": "А чем мы тогда будем от них отличаться?"

Без переоценки Гражданской войны в качестве легитимирующей санкции большевицкой власти невозможно отказаться и от самого первоисточника этой власти – октябрьского переворота, а значит нельзя вернуться на путь восстановления русского исторического государства.

Возможно ли такое восстановление? Нельзя не надеяться на достижение - когда-то - определённого уровня объективности и беспристрастности при взгляде на события с такой уже немалой исторической дистанции.

Критическая масса фактов и естественная способность к различению добра и зла (нравственный инстинкт) вполне могут привести к тому результату, что русский человек по своей доброй воле признает ошибки предков и отринет идеологическую генеалогию, отделив её от био-логической. Всё это вполне посильные деяния. Но главное – необходимые для выхода из того патологического состояния, в котором находится русский народ, – именно это должен осознать и ощутить свободно и критически мыслящий русский человек.

Ведь фактически надо рассматривать события 1917–1922 годов не как гражданскую, а как русско-советскую войну. Потому что большевики и шире – советские люди – те, кто за ними пошёл, не хотели России, даже советской и коммунистической. Они хотели построить именно Земшарную Республику, что отражено в их гербе. Довольно наглядном и циничном. А белые воевали за Россию. За иной государственный проект.

Совдепия – это убийца, а Россия это убитый. К России как православному государству были применимы нравственные оценки. Совдепия же сознательно вывела христианские координаты за скобки. Потому у Совдепии и России разные системы координат. Потому русские не могли применять методы большевиков. Для большевиков условно "нравственно" то, что приносит победу им. Хитрость, обман, распущенность и т. д. с их позиций "добродетели", раз они приводят к победе "пролетариата" над "буржуазией". Смогли бы мы убедить волка, что нападать на овец нехорошо? Нет. У волка иная оценка хорошего и плохого. Он нас просто не поймет. И нормальный хозяин овец в переговоры с волком вступать не станет, а убьет его.

Б. Глебов

Граф А. Коновницын

Вклад Царской России в независимость США

Трагическим событием истории США, во второй половине XIX-го столетия, стала Гражданская война (1861-1865), унесшая более 600.000 жизней, – результат кризиса, назревавшего на протяжении многих десятилетий между Севером и Югом. Строго говоря, этот вооруженный конфликт нельзя даже назвать Гражданской войной, ибо это была попытка большинства рабовладельческих штатов выйти из Союза, образовав свою южную Конфедерацию.

Президентом Конфедерации стал богатый плантатор Джефферсон Дэвис, в то время как президентом северян был Авраам Линкольн (1809-1865), пользовавшийся в толще народной большой популярностью. Родился он в бедной фермерской семье, в бревенчатом срубе и был противником рабства, хотя и не настаивал на его немедленном устранении. Зато был за интегральность и сохранение единства США.

Юг с его монокультурой хлоп-ка постепенно подпадал под экономический гнёт промышленного севера, обладавшего крупными капиталами, а неразрешимость противоречий приведших обе стороны в тупик – аболиционистов северян с одной и рабовладельцев южан с другой, – всё это вместе взятое, весь этот негатив и создал тот самый сложный запутанный Гордиев узел, который никто не смог разрубить, кроме Марса, бога войны, сделавшего это лезвием кровавого меча.

Во главе зарождающихся Соединенных Штатов находилась элита, своего рода земельная аристократия на английский манер только без титулов, по сути дела состоявшая преимущественно из крупных плантаторов, интересы которой не всегда совпадали с чаяниями простого народа. К этой олигархической верхушке также примыкали и торгово-промышленные круги американских предпринимателей – будущих капиталистов монополистов, интересы которых исключительно диктовались вопросами рынка.

Хотя американские колонии и пользовались сравнительно широкой автономией, но метрополия, то есть Англия, ущемляла их торговлю, применяя к последней жестокие нормы колониальной эксплуатации, ибо выдела в них дешёвый источник сырья и удобный сбыт для английских товаров.

Колониям предписывалось торговать только с метрополией, что порождало контрабанду, которая каралась. Но одной из главных причин отпада 13-ти колоний от Великобритании был тот факт, что у американцев не было представительства в английском парламенте. Американцы требовали от королевского правительства допуска своих депутатов в палату общин, в которой они могли бы отстаивать интересы колоний.

По окончании Семилетней войны 1756-1763 годов финансы Англии были истощены, и это несмотря на то, что Коварный Альбион вышел из этой войны победителем, отобрав от Франции Канаду, несколько островов в Карибском море и почти вытеснив французов из Индии, которую он с этого момента стал хищно колонизировать.

Сокрушив свою главную соперни-

цу, Англия, благодаря преобладанию своего флота на море, вышла обогащенная новыми колониями на первое место, став могущественной колониальной империей мира.

Нуждаясь в покрытии расходов и военного дефицита, ибо подкуп и сколачивание коалиций стоили больших сумм, английский парламент стал по отношению к американским колониям проводить политику фискального нажима, придумывая новые налоги. Эти мероприятия со стороны англичан, в конечном итоге и привели к войне за независимость США, которую американский народ выиграл при помощи Королевской Франции.

Некоторые американские историки называют это грандиозное эпохальное событие в их колоритной истории – полу-чудом. Таковым оно и было, так как 13 американских колоний начинали с нуля: без денег и без регулярной армии, взамен которой появились "люди минуты", своего рода партизаны, метко стрелявшие, с тактикой рассыпного строя. "Людьми минуты" обычно назывались мелкие фермеры, превращавшиеся в течение одной минуты в военных, меняя плуг на ружье. Великобритания к моменту возникновения Соединенных Штатов была в силах подавить это восстание, однако сие не случилось, и невольно возникает вопрос, почему?

В отличие от президента Джефферсона, одного из самых образованнейших президентов США, министр финансов Александр Гамильтон (1757 - 1804), близкий стоявший к президенту Вашингтону (1732 - 1799) и один из лидеров партии федералистов, убитый на дуэли в 1804 году, был поборником централизации федеральной власти считая, как Платон, что только элита должна править государством.

Гамильтон, как и большинство создателей Американской Конституции, с опаской относились к народовластию при котором верховная власть непосредственно пребывала в руках народа, как это было в Афинах. Им ближе была Венецианская республика с "дожем" во главе, то есть аристократическая, управляемая от имени народа одной группой или классом – опять всё той же элитой.

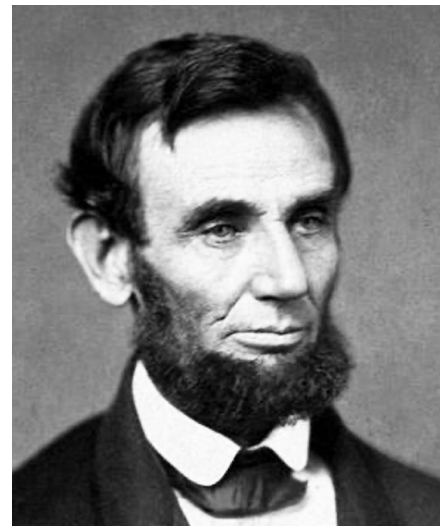
Кое-что из венецианского законодательства перекочевало в американскую.

После проигранной войны с Соединенными Штатами, сильно пошатнулся престиж Испании во всем мире и обнаружилось её сравнительное бессилие на международной политической арене. К Америке отошли Филиппинские острова, Куба, Гуам и Пуэрто Рико. С этого момента, знаменательного в истории Америки, Соединенные Штаты становятся на путь империализма.

Заветная мечта американской политики – превратить Карибское море в американское озеро, Кубе навязать свой протекторат и изгнать европейцев с американского материка – наконец-то осуществилась. Правда, на это ушло целое столетие.

Америка становится гегемоном всего Западного полушария. Традиционный американский политический изоляционизм стал давать трещины. Республика превращалась в Империю! Зачатки "Pax Americana" берут своё начало

от интернационализма президента Вильсона с его "Лигой наций" вступившего в войну на стороне Антанты, в тот самый момент когда Государь был низложен... из за его неприязни к Царской России.

Друг Царской России, президент США Авраам Линкольн

В отличие от него, президент Линкольн, один из самых выдающихся президентов республики, всегда с тёплой симпатией отзывался об Императоре Александре Втором и о Царской России, отославшей в 1863 году к берегам северян две военные эскадры... и это в самый разгар польского восстания!

Эскадра адмирала Степана Степановича Лесовского посетила Нью Йорк, а эскадра адмирала А. А. Попова прибыла в Сан Франциско. Этим двум эскадрам в случае войны с Англией и Францией, поддерживавших южан, было предписано заниматься каперством, то есть топить вражеские военные и торговые судна.

Это, кроме того, высвобождало заранее крупные силы русского флота из тесноты оперативного простора Балтики.

Английское правительство в лице лорда Пальмерстона, как и Франция в лице Императора Наполеона Третьего, знакомых нам ещё по Крымской кампании, всячески помогали южной Конфедерации. Обе эти морские державы были заинтересованы в распаде США.

На английских верфях для южан строились мощные военные корабли. Одному только крейсеру "Алабама" удалось потопить около 70 судов, прорывая неоднократно блокаду северян.

Президент Линкольн, от имени американского правительства, горячо благодарил Императора Александра Второго за оказанную помощь Соединенным Штатам, и это в самый чёрный час ее истории, когда Америке грозил распад на несколько независимых друг от друга государств.

Американскими правительственными кругами, как и высшим обществом, в честь русских устраивались торжественные приёмы и банкеты, произносились тосты за Царя, за Россию, и за русско-американскую дружбу, а команды эскадр стали предметом оваций восторженных американцев.

В 1866 году, после покушения Каракозова, стрелявшего неудачно, на жизнь Императора Александра Второго, в Россию прибыл на американском броненосце товарищ морского министра, мистер Фокс, который от имени американского народа поздравил Императора по случаю избежания аттентата.

Трибуна читателя

ОГРОМНЫЙ ТАЛАНТ

Целая масса интересной информации в статье «Великий Русский Исход – глазами оттуда» («Наша Страна» № 3144), дорогого отца Германа Иванова-Тринадцатого. И он так прекрасно всё описал! Да, так оно и было: сама Россия ушла в эмиграцию. И самое интересное это то, что там начинают это понимать.

О. Герман делает огромное дело для России, выражаясь словами Солженицына. Помогай ему Господь и дальше писать для России! Огромное спасибо! О. Герману дал Господь огромный писательский талант и он не зарыл его.

А. П. и Е. А. Коновницыны

ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ

О. Герман Иванов-Тринадцатый замечательно расписал здешнее отношение к «оттуда». Спасибо за очень проницательную статью!

Иван Есаулов

ВОСХВАЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА

Памятник Дзержинскому это памятник гигантскому социал-антропологическому геноциду. И, разумеется, тот народ, который в наши времена ставит памятники организаторам массового геноцида или даже просто подумывает об этом, - что сейчас происходит в РФ - обрекает себя на гибель.

Как написал А. Рейнеке-Григорьев, «оправдывающие, возмеливающие красные преступления должны сидеть в тюрьме, а лучше лежать в массовых захоронениях под землей, без креста и могилы, ибо именно на такую участь они миллионы простых обыкновенных людей и обрекали весь страшный XX век».

Д. Карамышев

СТАЛИН И БЛОКАДА

В РФ всё растёт, подогреваемый Путиным, культ Сталина. А тем временем, историк Марк Солонин, специалист по Второй Мировой войне доказывает, что блокадный Ленинград вполне можно было снабжать едой осенью 41-го и не сделано это было потому что Сталин руководствовался тактикой «выжженной земли» и, сомневаясь в перспективах удержания города в тяжёлые осенние месяцы, не видел смысла кормить его - всё равно ведь немцам достанется.

Как только под Москвой наступил перелом и «вождь» уверовал в возможность чуть ли не «наступления по всему фронту», городу уже обеспечили снабжение.

Причём, пока железнодорожная связь с Ленинградом действовала, продовольствие из него массово **вывозили**, что подтверждает и учёный Дмитрий Лихачев.

Если в глазах Сталина падение Ленинграда было вполне реальным (или даже неизбежным), то вся территория города и области подпадала под требование Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, и дословно повторенное Сталиным в его речи от 3 июля 1941 года: «Не оставлять противнику ни одного килограмма хлеба»

Ф. Сергеев

ИМПЕРАТОР-ОСВОБОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР II

К 140-ЛЕТИЮ ЦАРЕУБИЙСТВА

После французской революции 1789 года правительствам многих стран стало сложнее управлять государствами. Люди потеряли чувство приличия, сознание духовных ценностей, различие между добром и злом и ощущение своей зависимости от Бога.

Под влиянием пропаганды «свободы» среди населения быстро развивались требования реформ, с предоставлением большего участия народных представителей в правительственных учреждениях. А под руководством появившихся фанатичных политических организаторов пробуждалось среди населения стремление к бунту, появлялись революционные и террористические организации.

В связи с такими настроениями, конец XIX-го столетия явился периодом убийства правительственных чиновников и глав государств. Убиты были президент США Линкольн, Император Мексики Максимилиан, Император России Александр II, президент Франции Карно, Шах Персии Насер Эдин и также множество министров и чиновников.

Это было тоже время быстрого развития индустрии, экономики и торговли, что тоже делало более сложным управлять государством и требовало решений специалистов и добросовестных исполнителей государственных дел. Это не было, как шутливо писал А. С. Пушкин, что царь может управлять государством «лёжа на боку».

Если серьезно рассматривать обязанности Государя, то будет очевидно, что у него была масса неотложных, серьезных дел, многие из которых чрезвычайно важны. Как крестьянин, так и солдат, как священник, так и министр ждали от Царя его решения, указания что делать, и как поступать при затруднении.

Царская власть в России дана от Бога, Которому Царь должен будет давать отчет и он не подлежит людскому суду. По этой причине, цари Дома Романовых, были все глубоко веровавшие в Бога, и каждый из них, сознавая свою ответственность перед Всевышним, Россией и её народом, стремился делать всё необходимое на пользу Православной Церкви, России и её населения. Этим отличался Император России от других глав государств.

Десятилетия царствования Императора Александра II были эпохой стремительного развития России во всех областях техники, науки, экономики и временем проведения огромных реформ.

Вскоре после восшествия на престол Царь прекратил систему кантонистов, освободил

множество политических заключенных, усилил торговлю с другими державами, улучшил положение евреев и поляков.

Затем последовали реформы: законодательная, воинская и образования. Третьего марта 1861 года Царь подписал манифест об освобождении крепостных крестьян. Для поднятия уровня образования была применена воинская повинность, которая в России простиралась шесть лет и девять лет в резерве. Тем кто получил начальное образование защитывалось четыре года активной службы, среднее образование - два года и университет - шесть месяцев службы.

Реформы произвели большой социальный эффект в России, но не остановили развивавшийся среди богатей и аристократов радикализм. Как крестьяне, так и высшие дворяне, не были довольны реформами, считая их недостаточными, а земская реформа ограничила земство.

В 1861 году в Твери началось среди части высшего дворянства движение за введение в России конституции, а среди студентов началось распространение провокационных листовок с призывами к организации революционных групп. Министр Внутренних Дел Лорис Меликов, для ослабления антиправительских выступлений, провёл реформы по цензуре прессы, освобождению многих заключенных и земства.

Он также подготовил для Императора план для участия населения страны в управлении государством. Однако изменений в синодальном управлении Церковью не было, также как и не был поднят вопрос о созыве Церковного Собора. Православная Церковь по прежнему управлялась обер-прокурором и чиновниками не в духовном сане. Преследования сект в России вызвало массовую эмиграцию менонитов, духоборов, хлыстов, старообрядцев и других членов религиозных меньшинств, некоторые из которых были до этого уже переселены правительством в Финляндию, на Кавказ и в район города Мелитополя в Малороссии.

В отношении Польши, после подавления революции в 1863 году, она была разделена на губернии и в ней началась в школах русификация, что вызвало массовую эмиграцию польского населения в другие страны, главным образом в Америку.

Что касается Финляндии, то в ней было разрешено собрание диэты - парламента - и была утверждена конституция, но по инициативе Победоносцева было введено ограничение при браках православных с лютеранами, и также началась русификация. Как

одно, так и другое, вызвало протесты среди лютеранского духовенства.

В 1877 году после жёсткого подавления турками восстания славян на Балканах, Император пошёл войной на Османскую Империю. В результате победы России в войне по Сан Стефанскому миру получили независимость: Румыния, Сербия, Черногория, и фактически Болгария.

Многие неразрешённые прежде затруднения перешли к принявшему царский трон после убийства отца Императору Александру III.

Не легко было ему управлять Империей когда в стране было много недоброжелателей. Уже на следующий день после убийства Императора Александра II, на собрании Государственного Совета Царю пришлось столкнуться с происходившей борьбой между консерваторами, во главе которых был К. П. Победоносцев, и желавшими продолжения реформ Императора Александра II, во главе с Лорис Меликовым. Необходимо было обладать большой мудростью, чтобы разбираться в сложных делах по управлению государством, при быстром изменении ситуации в стране. Царь согласился с мнением Победоносцева, что необходимо бороться с революционерами.

В его царствование была проведена реформа, согласно которой православное духовенство поставлено во главе народного образования, произошёл большой рост количества храмов, монастырей, духовенство было обеспечено жалованием, были открыты курсы для миссионеров, дававшие знания как защищать православие в диспутах с инаковерующими.

Во время его царствования Россия не принимала большого участия в мировых политических делах, довольствуясь существовавшим Тройственным Союзом - России, Германии и Австро-Венгрии, который обеспечивал мир. Многие историки называли императора Миротворцем, но не принималось в соображение чем жертвовала Россия, стремясь к миру. Россия не протестовала при занятии Великобританией Египта и государств на юго востоке Азии. Россия продала Америке Аляску и Алеутские острова, отдала Америке свои владения на Гавайских островах.

После того как Америка заняла почти весь Тихоокеанский берег многие её политические деятели стали смотреть как бы им подчинить своему влиянию посредством торговли все Тихоокеанские государства. После американско-испанской войны, Америка начала смотреть на Россию уже не дружественно, как прежде, но как на соперника и по этой причине изменила к ней свое отношение. Россия желала мира после Крымской войны и убийства Императора Александра II, но наблюдала как Германия и Япония создавали мощные военные флоты. Видя это, целый ряд стран Европы и Азии также начали вооружаться.

Так как «Союз Трёх Императоров» прекратил существование, Россия заключила союз с республиканской Францией, и в Европе чувствовалось, что только вопрос времени, - когда начнётся война. В таком положении внутренних и внешних дел, после смерти отца принял царствование Император Николай Второй.

Г. М. Солдатов

Император Александр Второй во время осады Плевны

Антон Васильев

Отрывок из романа «Пётр Врангель»

-Значит, задумали атаковать Шишкино-Медведское? В общем направлении на Александрию? Да... слежу за корпусом по карте, вы там красным в тыл выходите. Одобряю, одобряю, Пётр Николаевич.

Деникин звонил из Ставрополя Врангелю в Екатеринодар. Барон стоял у окна, с трубкой в руке, глядя, как автомобили, крикая клаксонами, месят снежную кашу – на рассвете густо падало, ещё не успели убрать. Мёрзлое зимнее солнце пробивалось сквозь голубовато-бежевую кисею туч и никак не могло пробиться, осветить полуспящий под снегом город, как надо.

В этом зимнем, ленивом, будто неживом, Екатеринодаре Врангелю было невыносимо, жене же и детям, напротив, нравился номер войсковой гостиницы: отвыкли, ютятся по избам, от комфорта, радиоприёмников и горячей ванны, платяных зеркальных шкафов.

Пётр Николаевич «пробивал» в штабе вещевое довольствие для корпуса и особенно хлопотал об укрупнении конных соединений.

«В отсутствие численного превосходства единственное наше преимущество, – горячо доказывал барон, – скорость конного прорыва, выхода на фланги, рейдов по тылам! Так делайте же эти «инструменты» длиннее, мощнее! Соедините кавалерийские корпуса в армию! И в центре России я буду демонстрировать то же, что под Ставрополем!»

Его слушали вяло. Генерал Романовский занял позицию «ни два, ни полтора», не давая прямых отказов, но тормозя и положительные решения.

- Рад стараться, Ваше превосходительство... А Ваши успехи каковы?

- Везу на фронт союзную делегацию. Куда, думаю, привезти их? К Казановичу или к Вам?

- Борис Ильич уже доносил: его корпус так истрепаля, что иностранцам стыдно показать. Осталось шестьсот штыков и восемьсот шашек. У меня всё же тысячи четыре. Прошу ко мне, в Петровское. В штабе все уместится.

- А что можете Вы продемонстрировать гостям, если к Вам прибудем?

- Как кубанцы бьют насильников Родины... Сумеете ли приехать

ночью? Колонна Топоркова наутро выходит. Сам хочу к ним, на фронт, да дела в штабе медленно решаются.

- Я им позвоню сейчас. Нагоняй устрою. Решайте всё быстрее и возвращайтесь на фронт. Союзников удивлять будем...

Врангель положил трубку на рычаг настенного аппарата, похожий на лосиные рога, поглядел в окно. Сверху, с карниза, сеялась от ветра голубоватая снежная кисея, а внизу, на улице, пытались разъехаться столкнувшиеся авто и извозчицья пролётка. Прошёл к столу, где чуткая к переменам Ольга начала укладывать в чемодан платья и шали.

- Завтра утром на вокзал... Затемно...

- Слава Богу, что завтра, – ответила жена. – Съездим с Петей на Красную, куплю ему сапожки, левый каши запросил. Хорошо, что в городе бываем... Я уж, грешным делом, хотела, чтобы у тебя дела в штабе ещё медленнее решались. Сколько в театре не были, и не вспомню уже. «Ritorna vincitor! – запела вполголоса. – E dal mio labbro uscì l'empia parola!»

- На «Аиду» хочешь пойти? Если её тут дают, то вот моё слово, в следующий же приезд.

- Но я счастливее Аиды, – ответила Ольга. – Мой Радамес с моим же отцом не воюет...

- И свои, даст Бог, не прикончат его, – хмуро усмехнулся барон.

Прибыв в Петровское, войдя в привычный штаб, где за второй, в рыжих облупинах, дверью всё так же стучал и лязгал «континентал», печатая приказания, а в штабной комнате с «летучей мышью» под потолком пахло махоркой и надраенными сапогами, Пётр Николаевич получил от вестового «молнию», повторявшую слова главкома о выезде союзников на фронт.

- Полковника Бабиева ко мне...

Командир кубанской бригады возник на пороге, будто прилетел, такой же, как всегда, лёгкий, подобранный, левой здоровой рукой отдав честь.

- Николай Гаврилович, рад Вас видеть... Вы прикрываете станицу?

- Так точно, Ваше превосходительство, с корниловцами и стрелками.

- К нам едут главком, с ним англичане и французы. Назначьте лучший взвод в почётный караул, да разместите их тут временно позаботьтесь...

- Слушаюсь.

И Врангель сел писать директиву корпусу.

...Союзные офицеры во главе с генералом Пулем, получив деникинскую депешу о выезде на фронт, испытывали «смешанные чувства».

Французы, распробовав «Шато Тамань», шустовский коньяк, жареных гусей и местных дам полусвета, расставаться с ними, чтобы ехать в заснеженную русскую степь, явно жалели. Британцы же, потому что колонизаторов и корсаров, даже почти обрадовались. До поезда ещё была пара часов, в чёрных оконных стёклах успокоительно желтели огни окрестных домов, английские офицеры наготовили грогу из остатка запасов рома

с крепким чаем, лимоном и корицей, капитан Норман играл на пианино, остальные пели хором бравурные песенки Киплинга: *На северина запад идём – ура, ура! Давно уж мы стремились, теперь пришла пора! С Амбаллы до Москвы пусть громче грянет хор, Мы прямо до Кремля дойдём с афганских гор!*

Генерала Фредерика Кэтберта Пуля эти романтические глупости не привлекали, он сидел в своём номере, над картой района, любезно предоставленной Романовским, и, попыхая длинной чёрной трубкой, рассматривал стрелы замышляемых ударов, рубежи обороны и пометки, сделанные карандашом по-английски, специально для него.

Численность вражеских войск, судя по ним, достигала восьмидесяти восьми тысяч штыков и сабель.

«Как же вы, сэр, с Вашими двадцатью пятью тысячами, собираетесь наступать? – думал англичанин. – И какие боеприпасы смогут Вас выручить? Даже если мы доставим в ваши степи танки и «Большую Бертю», Ваше дело, похоже, безнадежно... Резервы красной России намного превосходят кубанские...»

Поезд из Ставрополя пришёл под утро. Союзники, Деникин и Врангель пересели на коней. Светлело, на восходе, где вдали погромыхивали орудия, сквозь тучевую хмарь и туман пробивалась желтизна, дождь с ледяной крупкой барабанил по крышам вагонов, по башлыкам и погонам. Стояла оттепель, так нелюбимая фронтовиками. Кавалькада шла по чернозёмной, размокшей дороге, обгоняя фуры обоза, застрявшие в грязевых колеях. Догнали обоз второй топорковской бригады, где прямо в истоптанном, разжиженном снегу стояли орудия и зарядные ящики.

- Что-то у полковника пушки без призора, – недовольно заметил Деникин.

- Часть артиллерии оставил в тылу, – ответил барон, – а освободившимися лошадьми усилил другие запряжки... Он мимо озера Маховое выходит красным во фланг, так чтобы темп не растерять.

- Как же потом остальные орудия везти будут?

- По-запорожски, как в старину, разберут, стволы на телегах отдельно, лафеты отдельно, для лёгкости. Гляньте налево, ваше превосходительство. Пластуны идут. Союзникам скажите.

- The Cossack infantry is coming, – обратился к Пулю переводчик.

- О, really? – генерал поднял бинокль к глазам.

Казаки всегда всё знают, и командир пластунов, сообщив хлопцам, что на них смотрят англичане и французы, велел идти с песней.

Отстававшая от первой бригады колонна поднажала, подрывнялась.

Мелодично, как-то совсем не военному, бандура взяла несколько аккордов, и молодой звенящий голос сбоку колонны завёл: *Ой, на горі та й жінці жнуть. Ой, на горі та й жінці жнуть...*

А по-під горою, Я ром-долиною Козаки йдуть! Гей, долиною, гей, Широкою козаки йдуть!

Французский офицер смотрел, раскрыв рот в обрамлении тонких чёрных усиков и бородки, Пуль – в бинокль. Врангель, в чёрной бурке и папахе, сидел на коне с гвардейской выправкой, похожий на статую – не шелохнувшись. *Мені з жінкою не возиться, Мені з жінкою не возиться...*

А тютюн да люлька Козаку в дорозі Знадобиться! Гей, долиною, гей, Широкою, знадобиться!

- Какого полка, казаки? – улыбаясь и возвысив голос, спросил Антон Иванович. Бандурист, повернув к нему обветренное, в оспинках, черноусое лицо, зычно и хрипловато, перекрывая песню, крикнул:

- Мы – Врангеля!

Пётр Николаевич, и так сидевший на коне прямо, ещё сильнее выпрямился и отдал честь. Пластуны уходили вправо, по изрезанной колёсами дороге, догоняя ползущие пушки, домешивая тающий снег. Бандура звенела, и казаки пели, как поют перед смертным боем или Страшным Судом: *- Гей, кто в лісі, озовися! Гей, кто в лісі, озовися! Та й викрешем вогню, Та й запалим люльки – Не журися! Гей, долиною, гей, Широкою, не журися!*

- О, мой Бог, – плакал, не стесняясь, французский офицер. – Так поют последний раз в жизни... Это невероятно...

- Куда они идут, сэр? Где будет бой? – спросил Пуль стоявшего рядом Соколовского, он старался сдерживаться, но даже на волевом британском лице это плохо выходило.

- В долину реки Сухая Буйвола, – ответил начштаба, – там деревня с одноимённым названием. Я назначен командовать атакой.

- Какие силы большевиков вам противостоят? – спросил Пуль, хотя имел на руках директиву Врангеля, переведённую на английский.

- 1-я Истребительная советская дивизия, расположена в селе и за селом, а также в окрестных сёлах Просьянское и Донско-Балковское, резервный отряд на хуторах за Просьянским, за Сухой Буйволой – батарея лёгких орудий, в селе Калиновское – артдивизион.

- А какие силы у генерала Врангеля?

- Порядка четырёх тысяч сабель, так что наш корпус равен обычной кавалерийской дивизии времён Великой войны. До батальона пластунов, вот этих.

- Четырьмя тысячами конников на окопавшуюся пехотную дивизию и артиллерию?

Пуль пытался понять, с кем он говорит: с наследниками Ганнибала и Красса или с пациентами дома умалишённых. Молодой начальник штаба корпуса снисходительно улыбнулся британцу:

- Ну это же казаки, сэр... И генерал Врангель...

**УПЛАТИЛИ ЛИ
ВЫ ЗА
ПОДПИСКУ НА
2021 ГОД?**

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Lidia de Candia. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Годовая подписка: В Аргентине - 1500 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N: Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net